

Сегодня мы помещаем биографическую справку и материалы о неопубликованном наследстве композитора. В следующем номере будет дана статья о творческом пути А. П. Бородина

Путь композитора и ученого

Исполнилось сто лет со дня рождения композитора, ученого и общественного деятеля Александра Порфирьевича Бородина. Александр Порфирьевич Бородин родился 12 ноября (по новому стилю) 1833 г. Он был вторым сыном князя Луки Степановича Геданова и Евдокии Константиновны Антоновой. Мать Бородина старалась дать сыну хорошее образование, и, в частности, в раннем детстве стала его учителем музыки. А. П. оказался одаренным необычайными музыкальными способностями: уже в 9 лет он сочинил свою первую музыкальную вещь — D-moll'ную полку «Hélène». Полка эта не издана, ее переделка в 4 руки, написанная, судя по пометке, 12—13-летним автором, сохраняется в Музее Филармонии.

В развитии темы, и особенно, в коде чувствуется знакомство мальчика с музыкой Глинки.

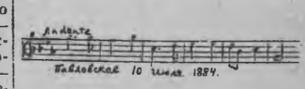
Немного позже появилась у Бородина другая страсть — любовь к занятиям химией. Юноша устроил себе небольшую химическую лабораторию. Сдав летом 1850 г. экзамен на аттестат зрелости, Бородин поступил в том же году вольнослушателем в Медико-хирургическую академию. В годы студенчества А. П. познакомился с известным в то время ученым химиком профессором Медико-хирургической академии Н. Н. Зининым, сделался одним из его ближайших учеников и решил специализироваться в области химии. В те же годы студенчества (1850—1855) Бородин продолжал заниматься музыкой, играя в любительских камерных ансамблях на флейте и виолончели и сочиняя собственную музыку (романс «Красавица рыбацкая», тчю на тему «Чем тебя я огорчил», скерцо B-moll). Все музыкальные вещи этого периода еще не опубликованы. В течение двух лет после окончания академии Бородин состоял врачом при клиническом госпитале, после того — осенью 1859 г. — он был отправлен за границу для усовершенствования. Судя по письмам, Бородин уже в то время весьма симпатизировал Глинке, как тзрцу нового направления в русской музыке. В 1859—1861 гг. Бородин жил в Гейдельберге, совершая кратковременные поездки в Италию и

Францию. За время пребывания за границей Бородиным были сочинены (неизданные до сего времени): струнный секстет (1861), танталелла для фортепиано в 4 руки (1861—1862) и фортепианный квинтет (1862). По возвращении в Петербург А. П. был назначен профессором химии в Медико-хирургической академии, вскоре затем состоялась его свадьба с Е. С. Протопоповой. В том же году Бородин познакомился с М. А. Балакиревым и сделался одним из членов «могучей кучки». Под влиянием Балакирева Александр Порфирьевич начал писать свою первую симфонию (E-flat). Симфония писалась медленно — урывками: деятельность Бородина в качестве профессора химии, а также и научная работа оставляли ему мало времени для музыки. Одновременно с симфонией Бородин сочинил в тот период несколько песен: «Спящую княжну» (на собственные слова — аллегорическое изображение России в виде спящей княжны, которую должен разбудить богатырь — революция) и «Песню темного леса».

Первая симфония Бородина была исполнена в концерте Музыкального общества под управлением Балакирева и имела успех. Вскоре после того начата была II симфония и одновременно А. П. стал обдумывать различные проекты создания оперы. В апреле 1869 г. по совету В. В. Стасова, он пришел к мысли написать оперу на сюжет «Слово о полку Игореве».

Дела по Медико-хирургической академии продолжали поглощать почти все время у Бородина; кроме того он еще принимал активное участие в организации и работе Высших женских медицинских курсов, где он также был профессором химии. В 70-х годах, особенно после 1873 г. «могучая кучка» уже не существовала как единое целое; М. А. Балакирев надолго устранился от музыкальной деятельности, остальные члены кружка сильно разошлись в отношении своих музыкальных убеждений и склонностей.

С осени 1874 г. — после большого перерыва — Бородин возобновил свою работу над «Игорем» и с этого времени не оставлял ее более. Оперу писалась урывками, во время летнего отдыха, или случай-

Андрате. Редакция 10 июня 1879.

(Эта тема, до сих пор неизвестная в печати, хранится у меня. Авторграф ее подарен мне покойной воспитанницей Бородина Е. А. Гусевой).

Наконец, летом 1886 г. Бородин сочинил основную тему первой части симфонии и эскизно наметал всю первую часть, впоследствии записанную по памяти А. К. Глазуновым.

За месяц до смерти — в январе 1887 г. — А. П. сочинил анданте симфонии «в форме вариаций на раскольничью тему». За три-четыре дня до смерти Бородин (по свидетельству моего отца А. П. Дьянина, слышавшего эту импровизацию) сочинил финал (анданте) и финал оставшиеся незавершенными).

Для «Игоря» Бородиным незадолго до смерти был сочинен небольшой хор («Половецкий дозор»).

Умер Бородин 15/II 1887 года от разрыва сердца на костюмированном вечере в Медицинской академии. Неоконченная опера «Князь Игорь» была завершена Н. А. Римским-Корсаковым и А. К. Глазуновым; ими же были изданы и другие, неопубликованные при жизни автора вещи последнего периода его творчества.

С. ДИАНИН

Неизданные партитуры

Творческое наследие Бородина

Исполняющаяся в этом году 100-летняя годовщина со дня рождения А. П. БОРОДИНА выдвинула на очередь вопрос об академическом издании полного собрания его сочинений. Вопрос этот не новый. Он возник еще в первые годы после Октябрьской революции в МУЗО Наркомпроса, когда все сочинения этого композитора наряду с другими были национализированы и когда было решено приступить к академическому изданию сочинений русских композиторов-классиков. Уже тогда было обращено внимание на то, что изданы далеко не все музыкальные произведения Бородина и изданы в разных отношениях неудовлетворительно. Известно, что наиболее крупные и значительные произведения Бородина, как опера «Князь Игорь» и партитура второй симфонии, опубликованы только в редакционных обработках таких выдающихся художников, как Н. Римский-Корсаков и А. Глазунов, внесших значительную долю своего личного художественного вкуса в редакторские и импровизационные и сделавших также многие добавления к музыке оперы «Князь Игорь». Было принято думать, что при этом они использовали все оставшиеся после Бородина автографы этой оперы. Между тем в действительности существовали еще некоторые неизвестные им автографы.

Работа над изданием сочинений Мусоргского, П. Ламм попутно собирал и сведения об автографах Бородина. Добытые им данные и прежний опыт позволили ему в настоящее время приступить к непосредственной работе по академическому изданию полного собрания сочинений А. П. Бородина.

Любопытно отметить характерную разницу между автографами Мусоргского и автографами Бородина. В то время как первые даже в первоначальных записях имеют почти всегда законченный вид, могут быть рассматриваемы, как самостоятельные редакции данного произведения, и свидетельствуют о том, что композитор заносил на бумагу свои музыкальные мысли только после того, как «вынашивал» их и держал в памяти совершенно готовые сочиненные произведения; — автографы Бородина говорят о совсем ином способе творческой работы композитора.

Как известно, Бородин считал свою композиторскую деятельность не главным занятием в жизни и мог посвящать ей только свой досуг и свободное время от научных занятий в качестве профессора химии. Над музыкальным сочинением Бородин работал только урывками, преимущественно в каникулярное время или тогда, когда бывал болен. Поэтому самые автографы Бородина носят на себе следы спешности и случайности музыкальных записей. Наряду с рукописями законченных произведений у него очень много различных черновых эскизов, в которых записаны лишь наброски музыкальных мыслей и тем. Часто это — карандашные записи, сделанные по нескольким раз на одной и той же нотной строчке после поверхностного стирания резинкой первоначального наброска.

В другом случае карандашная запись на клочке нотной бумаги исправлена чернилами, затемняющими первоначальный вариант. Большинство эскизов — с многочисленными пометками и поправками. Много различных начал одного и того же произведения с незначительными вариациями, свидетельствующими, повидимому, о том, что композитор забывал порой, что было у него раньше набросано, и вновь начинал записывать то же самое произведение. На одном и том же нотном листе встречаются эскизные записи нескольких различных музыкальных произведений, разделенные их и без особого обозначения или отметки.

Все это делает работу над сбором рукописей Бородина чрезвычайно трудной и сложной. Некоторые рукописи как будто иногда даже совсем не поддающимися расшифровке и восстановлению. Поэтому работа по подготовке всех сочинений Бородина для академического издания, естественно, не может быть скоро закончена, тем более, что предстоит еще розыск автографов некоторых его произведений, находящихся помимо государственных хранилищ также и у частных лиц и учреждений как у нас, так и за границей.

Работу по подготовке к академическому изданию «Князя Игоря» придется отложить до окончания работ над редакционными работ над остальными произведениями Бородина и выяснения всего музыкального материала и автографов, относящихся к «Игору». Пока П. Ламмом взято на учет до восьмидесяти таких автографов.

Одной из задач редактора будет выяснение вопроса, не дают ли разысканные им автографы по «Игору» чего-либо нового, пригодного для замены редакционных добавлений Римского-Корсакова и Глазунова — без ущерба для целостности музыки «Игоря», как оперного произведения.

Другая задача редактора — выяснение всех авторских изложений отдельных частей оперы, последовательности их записей и размещения всех этих редакций в издании в таком порядке, который позволит бы исполнять оперу в целых отрывках. В этом отношении первоначальный интерес представляют оригинальные редакции сцен Ярославны и Владимира Галицкого, а также каватинны Кончаковны, неизвестного в печатном издании оперы рассказка купцов и балет при Кляле, замененного впоследствии хором бояр.

Чрезвычайно важно и выяснение авторских намерений в создании роли Владимира Галицкого, которая была задумана первоначально, как можно теперь уже судить, гораздо шире, чем это дано в печатной редакции «Игоря». В этой роли Бородин намеревался, повидимому, вывести в опере тип политического авантюриста.

Из рукописей, относящихся к «Игору», обращают на себя внимание копии трех отдельных сольных номеров, которые были впервые напечатаны в 1835 г. в издательстве В. Бессея и которые яв-

ляются единственными отрывками из всей оперы, изданными при жизни композитора. Копии эти имеют посвящения графине Мерси д'Аржанто, подписанные рукой Бородина, и снабжены французским переводом словесного текста. Эти копии несомненно служили оригиналами при издании трех отрывков оперы в 1835 г., на что указывает типографские пометки по «Игору» особым интерес представляет первоначальная редакция арии князя Игоря, во второй своей половине построенная на бесконечно повторяющихся секвенциях. О пристрастии Бородина к этому рода музыкальным построениям рассказывает в своей «Летописи» Н. Римский-Корсаков; наконец, народные песни в картинах у Владимира Галицкого и в тереме у Ярославны, где хоры народа выступают более активно, чем в известной печатной редакции, живо напоминают выступление народа в хоровых сценах из «Бориса Годунова» Мусоргского.

Из других сценических произведений Бородина, вполне им законченных, но до сих пор неизданных, мы имеем целую оперу-фарс в пяти действиях-картинах «Богатыри» на текст В. Крылова, музыка которой, частью оригинальная, принадлежала самому Бородину, частью родилась у Меербергера, Россия, Герольда Верди, Оффенбаха, Кавола и Серова). В таком плане народный исполнительный Бородиным и мелодии нескольких маршей и русских песен. Написаны «Богатыри» в 1867 г. Инструментованы частью самим Бородиным, частью по его указаниям дирижером оркестра московского Большого театра Э. Мертенсом и флейтистом Ф. Бюхнером. Музыка «Богатырей» написана с присущим композитору большим юмором и дает яркую пародию на историческую оперу. Бородинская опера-фарс была исполнена всего только один раз в московском Большом театре (6 ноября 1867 г.), успеха у тогдашней публики и критики не имела и была снята тогда же с репертуара и больше никогда не возобновлялась. В этом году, в связи с юбилеем Бородина, она будет поставлена на сцене московского государственного Камерного театра.

Из неоконченных и неопубликованных сценических произведений Бородина будет включен в академическое издание принадлежащий ему оперу IV акт из известной коллективной оперы-балета «Млада» (1872 г.). Музыка этого акта сохранилась почти полностью в автографах Бородина в виде набросков клавираусцуга и партитуры. Вся музыка IV акта распадается на шесть музыкальных номеров и состоит из: сцены рыцарского богослужения в храме Радегаста («Идо-ложертвенный хор»), сцены между Яромиром и верховным жрецом (одна тема Яромира вошла в «Сон Яроиславны» из «Игоря», другая тема использована в финальном дуэте Игоря и Ярославны, тема верховного жреца звучит во вступлении к прологу «Игоря», тема жреца заимствована для хора собирающегося войска в том же прологе; третий номер в «Младе» — музыка явления теней древних славянских князей (музыка послужила для сцены затмения в «Игоре»), четвертая — сцена страсти и ревности Войславны и Яромира и их дуэт.

Далее следуют сцены обращения Войславны к Морене и финал — подъем и разлив воды, буря, затопление храма и общая гибель, явление Млады и шестые богослужения хор, сопровождающий «Шестые богос», вошел в финал

«Игоря» в качестве хора девушек: «Словно светлый праздник!».

Что касается начатой Бородиным в конце 1860-х годов оперы «Парская невеста» на сюжет известной драмы Л. Мей, послужившей впоследствии для либретто одноименной оперы Н. Римского-Корсакова, то пока никаких автографов, относящихся к ней, не найдено, хотя благодаря свидетельству В. Стасова известно, что для «Парской невесты» Бородин сочинил несколько превосходных сцен и хоров (самым замечательным был хор пирующих буйных опричников).

Среди автографов Бородина, относящихся к его симфоническим произведениям, никаких новых сочинений, помимо известных, не имеется.

Для I симфонии взято на учет шесть автографов, из них два относятся к оркестровой партитуре. Представляют значительный интерес имеющиеся варианты инструментовки и некоторые варианты музыки I симфонии, которые были внесены в партитуру самим композитором перед печатанием ее в 1832 г., и ряд вариантов инструментовки II симфонии, которая неоднократно симфонистовывалась самим композитором.

Пока никаких автографов III симфонии не обнаружено. Третьей частью симфонии было адажио, построенное на темах раскольничьих напевов, финал представлял собой вариации на собственную тему Бородина.

Бородин был знаком с юных лет с камерной западно-европейской классической музыкой и до сочинения первого струнного квартета написал довольно много камерных произведений, оставшихся в рукописи.

К этим ранним камерным произведениям относятся: струнное трио B-moll (тема и четыре вариации) на мотив песни «Чем тебя я огорчил», сочиненное Бородиным в Петербурге в 1853—1854 г. Стиль этого произведения совсем дилетантский во вкусе романсов Варламова и Гурилева, ничем почти не напоминающий музыку будущего Бородина. Трио это было еще при жизни композитора переложено для струнного оркестра его другом детства М. Р. Шилгелем и в таком виде исполнено в декабре 1883 года в закрытом концерте Демутовского кружка любителей музыки под управлением М. Шилгева. Сохранился рукописный четырехручный клавира трио, сделанного М. Шилгелем по этому оркестровому переложению. В 1860—1861 г. Бородин сочинил струнный секстет D-moll в двух частях, для двух скрипок, двух альтов и двух виолончелей. Секстет сделан совершенно в мейдельсоновском стиле и написан, по словам самого Бородина, исключительно для того, «чтобы угодить немцам». Сохранился и фортепианный квинтет C-moll, в трех частях для двух скрипок, альт, виолончели и фортепиано, сочиненный летом 1862 г. в Италии (Viareggio, 17 luglio, 1862), с заметным влиянием музыки М. Глинки. В квинтете уже чувствуется позднейший стиль бородинской музыки. В этом отношении оно много зрелее трио и секстета. В автографной рукописи его имеются отметки названий разных оркестровых инструментов и вписаны добавочные оркестровые голоса, очевидно автор собрал его инструментовать для большого оркестра. Все три вышезванные камерные произведения в настоящее время проредактированы и приготовлены к печати. Два из них (трио и квинтет) исполняются уже в Московском консерваторском училище при участии Бородина и Мусоргского 13 февраля 1915 г. О некоторых других (Grand Trio, Grande duo и др.) говорить преждевременно.

Среди автографов фортепианных сочинений Бородина могут представить некоторый интерес его ранние, неизданные произведения, как, например, четырехручное скерцо (иначе «Большая тарантелла»), сочиненное в мейдельсоновском стиле в Гейдельберге зимой 1860—1861 гг., четырехручная полка, напоминающая позднейшего Бородина с его полкой из «Парафраз».

Особый интерес возбуждает первоначальный текст романса «Море». По словам В. Стасова в нем «первоначально задуман был другой образ: та самая музыка, которую мы теперь знаем, рисовала молодого издателя, чьею целью покинувшего отечество по причинам политическим, возвращающегося домой и трагически погибшего среди самых страстных, горячих ожиданий своих, во время бури, в виду самых берегов своего отечества». Романс «Море» был инструментован самим Бородиным в 1834 г., но партитура его не была издана. Рукопись ее сохранилась и приготовлена к печати в академическом издании. Любопытно будет сравнить авторскую инструментовку романса, по выходе ее из печати, с изданной инструментовкой романса, сделанной Н. Римским-Корсаковым. Отметим еще, что музыка «Песни темного леса» была сочинена первоначально для оперы «Князь Игорь», для хоровых сцен в картине у Владимира Галицкого. Среди автографов Бородина имеется довольно много также юношеских, неизданных романсов и песен, относящихся к 50-м годам. Среди них обращают на себя внимание три с сопровождением виолончели и фортепиано.

Ранние, неизданные произведения Бородина, дают ценный материал для суждения об эволюции его музыкального вкуса, развитии всей его композиторской деятельности. В этом отношении очень характерно признание самого Бородина, высказанное им в письме к Л. И. Карскаковой в 1875 г.: «Я начал со стариков и только под конец перешел к новым».

ИНСТИТУТ ЛИИ КОМАКАДЕМИИ И РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО» УСТРАИВАЮТ ВЕЧЕР ШЕКСПИРА И СОВЕТСКИЙ ТЕАТР

Вечер посвящен проблемам освоения Шекспира на советской сцене и шекспировским постановкам в текущем сезоне. К участию в вечере приглашаются специалисты-шекспироведы, режиссеры, драматурги, критики, работники театров. Вечер состоится 1 декабря в Комкадемии (Волхонка, 14) в помещении Конференц-зала. Начало в 8 час. вечера.